

ЛУЧШИЕ ГОДЫ СВОЕЙ ЖИЗНИ ДИНА ТУМАРКИНА ПРОВЕЛА В БАКУ

Дина Исосифовна Тумаркина родилась 15 августа 1932 года в Одессе. Окончила Одесский технологический институт. Училась в Одесской театральной студии М.Е.Тилькера. С 1955 года – в Баку. Работала в ТЮЗе, в 1956–1990 – в Бакинском русском драмтеатре им. С.Вургана. С 1990 года живет в Израиле. Лауреат Государственная премия Азербайджанской ССР (1972). Народная артистка Азербайджанской ССР (1981). Предлагаем вниманию читателей статью, опубликованную в №1 нашей газеты от 4 января 2002 года.

Долгие годы Дина Тумаркина была ведущей актрисой Русского драматического театра имени Самеда Вургана в Баку, облаканная вниманием и публики и критики. На Дину Тумаркину зритель всегда охотно ходил, заранее уверенный: фамилия народной, лауреата в премьерной афише – залог успешного спектакля. Так было, когда она играла Роксану в «Сирано де Бержерак», Елену Андреевну в «Дяде Ване», а в драме Александра Володина «Мать Иисуса». И, конечно же, Наталью Николаевну в пьесе Вадима Коростылева «Шаги командора». Бакинский театр первым в стране, ещё до Вахтанговского, которому принадлежало право первой постановки пьесы в Москве, познакомил публику с «Шагами командора». Это, конечно, по тем временам было почётно и весьма ответственно. За эту работу Дина Тумаркина получила Государственную премию Азербайджана.

В театре «Шаги командора» прошли более 100 раз. Сохранить первозданную трепетность чувства на такой дистанции вовсе не просто для актрисы. Но Тумаркина всегда при этом помнила совет замечательного русского актёра Николая Плотникова, данный им в одном из его писем к ней: «Нужно внутри себя находить каждый раз что-то новое, стараться каждый раз всё больше и больше влюбляться в свою роль, если даже играешь её сотни раз».

Внушительная цифра – более 120 ролей, сыгранных Диной Тумаркиной на сценах театров Советского Союза, а позже в Израиле – отнюдь не статистический показатель. За судьбами, прожитыми ею на сцене, – её личная жизнь и актерская судьба, её юность, молодость, зрелость, перемена среды обитания.

Юность пришла на Одессу, где она родилась, училась в школе, институте и получила диплом инженера, со школьных лет мечтая о сцене. Молодость и зрелость Тумаркиной пришлись на Баку, куда уехала вскоре после окончания учёбы вместе с мужем. Думали, что едут на два – три года, оказалось – на всю доизраильскую жизнь, вплоть до репатриации. Но Одесса – город, который не забывают те, кто там родился, и город, который не забывает тех, кого любит и кем гордится. В недавнем изданном справочнике-энциклопедии, где собраны сведения обо всех знаменитых одесситах, есть статья о Дине и её отце Исосифе Тумаркине, участнике второй мировой войны, военном и филологе, известном собирателе афоризмов, вошедших в его книгу «Золотые россыпи».

Бакинский период сложился удачно – более 35 лет народная артистка Азербайджана Дина Тумаркина работала в труппе Театра русской драмы, до тех самых пор, когда весной 1990 года она с мужем, сыном, невесткой, двумя внуками уехала в Израиль.

Её амплуа – героиня, а среди таковых, волею авторов пьес, немало красавиц. Для соответ-

ствия ролям Дине с её внешними данными почти не нужен был грим. Когда она выходила на сцену, зрители понимали, почему пленились её Роксаной Сирано де Бержерак, отчего, увидев такую Елену Андреевну, потерял голову доктор Астров, и не сомневались, что её Наталья Николаевна могла быть царицей педербургских балов.

Что касается Натали Гончаровой-Пушкиной, то эта роль занимает особое место в Дининой сценической жизни не только потому, что стала удачей актрисы, но и потому, что привнесла в её творчество пушкинскую тему, пленяющую Дину ещё в юности.

«Для меня эта роль была и остаётся прайзником, благодаря ей я с головой окунаюсь в пушкинскую эпоху. Наш театр показывал этот спектакль на гастролях в Питере. В театре-музее Пушкина, на Мойке, 12, куда мы пришли, для меня и моего партнёра – артиста Адамова, игравшего поэта, было сделано исключение из строгих музейных правил: нам позволили прикоснуться к реликвиям – личным вещам Пушкина и его жены, и я держала в руках коралловый браслет и кольцо Натали. Я и сегодня переписываюсь с сотрудниками музея и храню подаренную ими книгу о Пушкине с надписью мне: «Спасибо Вам за нашу Наташу».

Дина обожает Чехова. Если говорить о спектаклях по пьесам Антона Павловича, то самая любимая и интересная роль – Елена Андреевна в «Дяде Ване».

Спектакль «Миллион за улыбку» Сафронова запомнился современной работой с мастерами: «В бакинском драмтеатре спектакль поставила Гюльхамедова-Мартынова – прекраснейшей режиссер, красивейшая женщина и добрый мой друг. Она же – режиссер спектаклей «Шаги командора» и «Сирано де Бержерак». Спектакль «Миллион за улыбку» шёл в театре Моссовета. Руководители нашего театра пригласили нас на гастроли из театра Моссовета в наш спектакль Ростислава Плятта и Веру Марецкую. Мне сказали: «Дина, вечером в номере у Марецкой репетиция». Боже мой, они – великие: как себя вести, как репетировать? Я не видела их спектакля и решила, что поначалу послушаю, посмотрю. Во время первой репетиции у них, особенно у Марецкой, взгляд был недоверчивый: мол, пришла какая-то малолетняя девочка. На следующий день – репетиция на сцене. Я уже поняла, что и как они хотят. Смотрю, совсем другие глаза обращены ко мне – с добротой, поощрением, признанием. Мы очень подружились. Бывая в Москве, я непременно приходила в гости к Вере Петровне и Ростиславу Яновичу...».

Театральных ролей за последние годы у Тумаркиной не так уж много, но она находит себя в другом – выступает с чтецкими программами, построенными как поэтико-драматическими композициями. «Через всю жизнь» – пушкинская тема,

«Судьбой дарованные встречи» – о людях, с которыми ей довелось общаться в театре и в жизни, а среди них и драматург Александр Володин, и актёр Николай Плотников, и Алиса Фрейндлих, и театровед Виталий Вульф, давний, ещё с бакинских времен, знакомый, и Марина Неелова, и Роман Виктюк, и другие. Она читает юмористические рассказы, стихи о любви и о войне, на её вечерах бывает разновозрастная аудитория, но всегда есть молодежь.

У неё удивительные глаза: спокойные, глубокие, неравнодушные к человеческой боли. Не схожий ни с каким другим тембр голоса. В ней нет честолюбия, хотя, говорят, это движущая сила таланта. Дина Исосифовна Тумаркина больше идентифицирует сократовского правила «проверить и сомневаться».

Сомневаться... Но разве только в себе? Привычный мир рушился на глазах, словно картонные декорации спектакля. Баку – такой теплый, гостеприимный, дружелюбный город в одну ночь изменил свой облик. Трансирующие пули, скрежет машин, канонада... По улицам – кровь, наутро превращающаяся в холмики гвоздик... В своей жизни она испытала похожий леденящий ужас, когда началась Отечественная война. Отца забрели на фронт, а мать с восьмилетней Диной и её четырехлетним братом пыжи из родной Одессы на теплоходе в Сталинград: «Судно, которое шло перед нами, потонуло. Мы лежали на палубе и старались не шевелиться, потом начался ливень. Мама накрыла нас и ещё нескольких детей единственным одеялом, оказавшимся в тюке. нас высадили в Новороссийске, погрузили в шезелоны. И снова – бесконечные бомбёжки. Какое-то время жили в Краснодаре. Потом уехали в башкирское село Черняковку, где были родные. Поезд ушёл в два ночи, а в четыре в Краснодаре была такая бомбёжка, что вокзал превратился в руины, под которыми были погребены люди... Когда, наконец, добрался до Черняковки, наступила зима. Зашли в маленькую комнатку, которую нам дали, по углам слой инея. Временами я теряла сознание от голода. Весной мы посадили свой огород, стало чуть-чуть теплее. Помню, поздно очередного ранения приехал к нам папа и привёз чемодан яблок. Яблоки выгузили, но пустой чемодан долго и вкусно пахнул яблоками, и мы с братом лазили под кровать и вдыхали этот аромат...»

Дина стала выступать с тех пор, как научилась ходить и говорить. Читала стихи, танцевала, пела, играла в детских самодельных спектаклях. «Помню первую роль в детском саду – гриб в «Красной шапочке».

Это была очень важная роль: вначале надо было сидеть на корточках, не двигаясь, потом выпрямившись, с огромной шляпой гриба на голове подытаться на маленькую скамеечку, потом на следующую и произнести при этом целый монолог: «Дождь идёт, а я расту». С тех пор все расту. Вместе со своими близкими. У меня замечательная семья – муж, дети, внуки. Летят годы, подчас слишком стремительно. Но надежды не исчезают, не стареют...»

Когда закончилась война, семья вернулась в Одессу. Время побежало, покатило, и вот – виновной бал позди. Дина не сомневалась, что поедет в Москву, поступит в театральный институт или театральное училище. Но... тяжело заболел отец, потом бабушка слегла. Финансовое положение в семье было, мягко говоря, ниже среднего. Да и как в тяжёлую минуту бросить родных? А тут как раз в Технологическом институте открылся перспективный, модный факультет холодильных машин и установок. Первый вопрос, который Дина Тумаркина задала, поступив: «Есть ли в институте драмкружок?» К её счастью, драмкружок был, и неординарный. «Им руководил великолепный педагог и добрый человек Исосиф Львович Беркович. Опекал нас и доктор технических наук Борис Львович Флауменбаум. Здесь началась моя творческая биография. В кружке ставились спектакли, на которые невозможно было попасть. Такие толпы народа, что милиция стояла у входа в институт».

Дина умудрялась нормально учиться, сдавать экзамены по предметам, совершенно её не интересовавшим, и – жить театром, репетициями. Вскоре открылась одесская театральная студия Михаила Еремеевича Тилькера. Из разных концов страны собрал он бывших своих учеников, мечтая создать театр единомышленников. Дина вы-

держала огромный конкурс и была принята в студию.

Вышла замуж. Закончила институт. Мужа, Израйля Бухмана, после окончания Водного института направили на работу в Баку. И Дина получила направление в бакинский техникум на должность преподавателя. Однако не проработала там ни одного дня: «В гостях, в одном доме, я случайно познакомилась с Н. Овчинниковым, художником бакинского ТЮЗа. Он пригласил посмотреть их спектакли, познакомил с режиссёром». Дину после просмотра немедленно приняли в ТЮЗ, а спустя четыре месяца пригласили в Русский драматический театр, где довольно скоро она стала играть ведущие роли репертуара.

С гастролями бакинского театра, фестивалями, Днями Азербайджана в разных республиках (как это было модно в те годы) Дина исколесила весь Советский Союз. Теперь уже бывший. Особенно запомнились Дни Азербайджана в Тюмени и на БАМЕ: «У меня до сих пор есть удостоверение о праве на бесплатный проезд по этой трудной, многострадальной дороге. В Тюмени нас отвезли в чум. Летели на вертолёте. Тундра – это такая невообразимая красотища! Величественные просторы, бесконечная смена, игра красок, оленей! Вертолёт завис, я прыгнула и сразу нырнула в болото, замочила ноги. Из чума вынесли оленьи торбазы – длинные сапоги, которые привязывают к поясу. Ноги высохли мгновенно».

Последняя роль Дины перед отъездом в Израиль – мать Мария в спектакле по пьесе А. Володина «Мать Иисуса». «А потом я уехала в Израиль. Поселились в Бат-Яме. Война в Персидском заливе, войн серия, противогазы... Улыпан, бытовые олимпийские хлопоты. И вдруг... Получено приглашение от замечательного режиссёра, тонкого педагога, психолога, ученика Анатолия Эфроса Михаила Лурье сыграть в пьесе Разумовской «Трое под одной крышей». Спектакль был поставлен в Рамат-Гане, в школе «Бейт-Цви», которой долгие годы руководит Гери Билу. Получила ещё одно приглашение – сыграть в безэр-шевском театре «Старомодную комедию» Арбузова с актёром Марком Хасманом. В этом же театре срочно требовалась актриса на роль Анфисы в «Трёх сёстрах» Чехова. Спектакль ставил известный израильский режиссёр Гидалия Бессер на иврите! А я не знала ни одного слова на иврите. Мой сын, который переводил мне во время переговоров, твёрдо сказал: «Выучись!» Мне дали педагога, я выучила роль и играла её. Конечно, очень помогло то, что на русском языке я прекрасно знала текст. Мы играли этот спектакль не только в Безэр-Шеве, но и (22 раза) – на сцене иерусалимского театра «Хан». Однажды меня вдруг пригласил на роль в израильском театре – играю Чехова на иврите? В Израиле! И не глупость, а в Иерусалиме! И нормально эту фантастику восприняли... Я была вызвана на последние слова Анфисы: «Нет на свете человека, счастливого меня» произнесла, выступило, так, что мне начали аплодировать актёры за кулисами. И это был мой самый большой праздник здесь».

По материалам израильских газет.